

«Мнемозина»

Вероника ПЕРЗАШКЕВИЧ

*Сирень
под снегом*

Стихотворения

Рудня-Смоленск
2015

УДК 821. 161.1
ББК 84Р7-5
П26

Перзашкевич Вероника

П26 Сирень под снегом: Стихотворения. – Рудня–
Смоленск: Мнемозина, 2015. – 67 с.

Вероника Перзашкевич заканчивает 11-й класс Руднянской средней школы № 2, является участницей районного литературного объединения «Современник».

«Сирень под снегом» – ее первый поэтический сборник, в который вошли стихи, написанные за последние три года.

ББК 84Р7-5

© В. Перзашкевич, 2015

Стихи в полете выросли крылья

Удивительно не то, что автору книги «Сирень под снегом» всего 17 лет (истории известны и более ранние дебютанты), и не то, насколько доброт-но проштудировала Вероника Перзашкевич творчество своих кумиров (имеющий глаза да поймет, о ком идет речь). Удивительно другое: поэтиче-ский мир Вероники – глубокий, яркий, много-гранный – не оказался в губительном плену чужих, пусть и прекрасных, песен. В лучших про-изведениях юной поэтессы явственно звучит ее собственный, незаемный голос, проявляются ее «родовые» опознавательные знаки, главные из ко-торых – высокая культура стиха, метафоричность, душевная щедрость и откровенность (как тут не вспомнить «говорящее» название книги). Сказан-ное выше характерно как для стихотворений, написанных в традиционной манере, так и для верлибров. Автор уважает своего читателя, не за-игрывает с ним, но и не идет у него на поводу, что не может не понравиться каждому, кто возьмет на себя труд прочесть этот небольшой сборник сти-хов.

Веронике Перзаишевич

Клавиши за стеною целовали руки,
Хотя нет, скорее, наоборот:
Те взяли мелодию на поруки,
Помолчав, погладили нежно, и вот

Из белого рояля полилось такое...
Я не знал, что думать: Моцарт, Шопен?
Бегали мурашки восторженной толпою
От кончиков волос до самых колен.

А музыка тем временем росла и крепла,
Рвалась на улицу в распахнутую даль,
Взмывала в небо то птицей, то пеплом,
Стоило девушке надавить на педаль.

Музыке в такт волновались плечи,
Змеились косы, обнимая грудь...
(На свете есть многое, что искалечит,
Есть и то, что поможет продолжить путь.)

Хотелось войти осторожною тенью,
Свернуться калачиком у роялевых ног.
...Помнишь, мама, окошко с сиренью? –
Ты пела, а я пошевелиться не мог,

Убаюканный синей деревенскою тишью...
Вот так же через полвека, сейчас,
Стою под дверью чуткою мышью
И слушаю, слушаю о себе рассказ.

.....
Хлопнула крышка негромко, сухо.
Ноша каждого нелегка.
Много ли надо человеку без слуха? –
Всего две ноты – *ни* и *ка*.

Виктор Кудрявцев

Сирень
под снегом

*

*

*

Отрывок

...Босиком убегаешь от тени уставшего города
По асфальту, ступеням и вскользь
по гитарной струне.

Не находишь в осколках дождя ты весомого повода,
Чтобы миг потерять, сожалея о прожитом дне.

Вновь по лестнице вниз, лишь успеть бы.

Как много не сказано –

Поняла только что ты, спеша на последний трамвай.

Как здесь выход найти?

Между строчек, увы, не указано,

Где на каждой странице написано слово «прощай»...

23.10.2012

* * *

Чтобы вернуться, нам нужно однажды уйти,
Бросить постылую тень между курток прохожих.
Делая вид, что спешим, быстрым шагом пройти
Мимо того, кто вчера был всех в мире дороже.

Чтобы забыть, нам достаточно пару недель,
Может быть, лет, а кому-то и жизни не хватит.
Дико свирепствуя в памяти, злая метель
Нам за страдания щедро затменьем оплатит.

Чтобы любить, очень важно уметь отпустить,
Пусть по привычке о лед звезды вмиг разобьются.
Главное, вовремя истину эту понять:
Все мы уходим однажды, чтоб снова вернуться.

Ноябрь 2012

* 11 *

* * *

Серьезность – ваш портрет. Мой карандаш
Наносит черно-белую штриховку
На лист бумаги. Старую тракторку
Исправили. Портрет уже не ваш.

Не ваши плечи, профиль и анфас.
В них появились явственно чужие
И, как считаю я, совсем пустые
Черты, в себе несущие лишь фарс.

Причудливо? Нисколько. Не пойму,
К чему такая странная усмешка.
Эмоций ваших скользких вперемешку
Я разобрать в эскизах не могу.

Увидеть в вас смятение – сущий смех.
И вправду ль вы? Вас годы изменили.
Ваш силуэт узнаю я за мили,
Но вас понять – несчастнейший успех.

Вы не нашли в моей картине ляпов
И сняли предо мной покорно шляпу!

12.02.2013

* 12 *

* * *

Я звезды рисовала...
для кого?
Наверное, для странника в пустыне.
Пусть светят в темноте ему отныне –
Он так сейчас от дома далеко.

Я звезды рисовала...
для чего?
Не для забавы ради. Неумело,
Но так самоотверженно и смело,
Чтоб кто-то улыбнулся вдруг светло.

Я звезды рисовала...
почему?
Мне было душно в зале ожиданий,
Неловко от истасканных признаний
И горько погружаться в тишину.

Я звезды рисовала...
для тебя,
Чтоб ты прочел и тут же усмехнулся,
И, сам не понимая, как проснулся,
Ты вспомнил неожиданно меня.

24.02.2013

* * *

В моей голове города из пятнадцати радуг.
В моих облаках фейерверки из брызг водопадов.
Из солнечных зайчиков вдоль по периметру сада
Аллеи, укрытые сенью сиреневых арок.

Буаль орхидеевых грез исполняет сопрано
До вечера позднего арию венского неба,
Потом достает фолиант из забытого лета,
Читает сонеты Шекспира, стихи Мандельштама.

Верлибрами льются слова сквозь лиловые дали,
Бледнеют стеклянные рельсы от лунного света.
Скользит по бумаге рука молодого поэта,
Он чувствует рай вдохновенья, что виден едва ли.

Во мне он живет и плутает по граням алмазным,
Задремлет на время, слегка одурманенный ветром
Безумных идей, на подушке с узором из фетра.
Он видит обыденный мир неземным и прекрасным.

Окутаны рифмы прозрачную лирикой сказки.
Мы в полночь снимаем с себя маскарадные маски...

14.03.2013

* 14 *

* * *

Себе, любимому, эти строки посвящает автор.

В. В. Маяковский

В апреле рождаются идиоты,
Отчасти странные, отчасти глупые.
В апреле рождаются Дон-Кихоты,
Безумцы и клоуны пресловутые.

В моменты весеннего обострения,
Когда лохмотья из снега скомканы,
Даруют хорошее настроение,
И странные кажутся беззаботными.

В апреле рождаются сумасшедшие,
Им хочется людям устраивать праздники,
Забывая помогая о наболевшем,
Хоть сами частенько бывают несчастливы.

Они до последнего будут спорить,
Они независимы, но ранимы.
Не любят ни записи, ни повторы,
Упрямы и слишком свободолюбивы.

В апреле рождаются люди-поэты.
Но если словам вы моим не поверили
И спросите, а откуда я знаю всё это –
Да просто сама родилась в апреле.

Июнь 2013

* 75 *

* * *

Мои часы остались на чердаке –
Прости, я не знаю, который сейчас век.
Я просто ночами люблю посидеть у окна.
Иногда, задремав, улетаю на старый Казбек,
Иногда потихоньку сбегает моя голова
И ныряет под дверь,
что Всевышний держал на замке.
И эта встреча вовсе не мой апрель,
И этот стих окрылённый теперь не твой –
Не потому, что любовь как волна-Ариэль.
Всё потому, что твой Бог другой.

* * *

Вдохновение упало носом в перед
И чихнуло на пушистый одуванчик
Поэтического слога. Как младенец
Я ловила рифмы! Милый мальчик,
Ты сказал, что ты стихов не пишешь
И вручил мне то, что я читаю,
Как поэму, средь бумажных виршей:
«Жизнь свою тебе я посвящаю!..»

Кто такой поэт на самом деле?
Маленький, причудливый ворюшка,
Что стащил у Бога акварель и
Разукрасил чувства в белых книжках,
Чтоб, читая, люди научились
В мире различать портреты эти
И о заблужденья не разбились,
На пути неведомое встретив.

Никакою ангельскою рифмой
Не украсить жертвенный сонет.
Лишь душа, распятая на строчке,
Говорит о том, что ты поэт...

* 17 *

* * *

Шла по улице, говорила сама с собой.
Перестала бояться её и больших ушей.
Дома в маленькой комнате
стены лежат вразнобой,
и пора уже выбросить там половину вещей...
или все, чтоб не падать, на них натываясь ночью.
Или вовсе не спать – посмотреть,
что там снится соседям,
потому что себе снится только лицо, чьё –
не знаю, ведь ангелы снятся детям.

Учебник литературы
ворчит на меня из сумки.
Все сказали: в моей голове
непонятные вещи гуляют.
Я в ответ вынимаю весну из сумки:
ничего-то они в Маяковском не понимают!
Я бегу, им оставив контраст
от своих полосатых чулок.
Я бегу на проспект и бросаю учебник в урну!
На оценку читать Маяковского я не могу –
всё равно что царапнуть для зрелища лезвием руку...

Апрель 2014

* 18 *

Ночь. А кто-то не спит и дышит
на стекло. Откроем вселенной окна.
Если приглядеться немного ближе,
то увидишь маленького ребёнка:
у него на шее повязан фланелевый
акварельно-синий небесный свод.
Он держал с молоком стакан неуверенно...
Уронил, разбил, засмеялся и вот
получились звёзды –
белые, влажные пятна.
Получилась загадка,
которой не разгадать.
Ибо то, что случайно, всегда таинственно свято,
как рожденный роялем мотив,
который заставил рыдать.
Эту тайну в одном себе удержать невозможно.
Тише, тише... Ну что же ты плачешь? Слушай.
Слушай, забыв о времени, слушай набожно.
Каждой крупницей души, замирая, слушай,
как сейчас кто-то не спит и дышит
на стекло и бродит по камертону,
как сейчас капельки в небе брызжут,
как читают стихи
о звёздах
ночью
по телефону.

* * *

Небо – кружевная колыбель.
Тишина под пологом прозрачным,
Но не спят и смотрятся в купель
Братик и сестрёнка. Куклы плачут –
Я уже давно в них не играю,
Но порою говорю со всеми.
Детство, слышишь, я тебя теряю,
А в тебе так много откровений.

Знаешь, братик, я хоть и девчонка,
Но вела себя, как парень, временами.
До сих пор в шкафу храню зайчонка:
Мальчики когда-то оторвали
Лашку бедному. А ты не заступился.
Я домой вернулась, как из боя,
Вся в царапинах. На сердце загноился
След, как будто рана у ковбоя.

А сестрёнка? Где же ты, родная?
Я теперь плести умею косы.
Я б тебе секреты доверяла,
Отвечала б на твои вопросы.

Никому не нужен мой ответ.
Не знакомы вы с земною болью
Никогда вас не было и нет.
Только почему же я вас помню?..

Весна

Она больна. Бескровные щёки впали.
Плоды, бутоны впитали её румянец.
Глотая с кашлем звон колокольный в храме,
Смиренна, словно оставленный в жертву агнец.

Она худа. Спускается по ступеням,
По голому камню ступает, дрожа, босиком.
Ладонью касаясь деревьев, молчит в исступленье.
Не плачет. Не стонет. Не думает ни о ком.

Она бледна. Роняет кровавые маки
Из слабых пальцев. Дышит прерывисто, нервно,
Как человек, гниющий внутри от рака,
Который умрёт с первым восходом лета.

* * *

Очерк ветра в книге яблонево́й кроны
Излия́ьем обнажил свои изгибы.
На запы́стьях веток так споко́йно
Колыхались пти́чья переливы.

А травинки пятки щекотали
Так, что босиком бежать по небу
Приходилось со смеху. Порхали
По следам хохочущие Леды.

Сквозь завесу девственного сада
Он смотрел, и всё внутри алело.
А изгибы ветра за оградой
Робко принимали форму тела.

21.05.2014

* * *

Кажется, осень придумана для расставаний.
С бантом на жжёные листья упало детство.
Хор воробьёв прощепечет над ним Евангелие,
Бросив упрёк, что взросление есть иновество.

Воздух пройдётся в пуантах по комнате тихой,
Грустно рассыпав ноты на одеяло.
Утром для них я ладони сложу корзинкой
И урожай поставлю на фортепиано.

Пусть это всё, что я в жизни успела сделать.
Я не боюсь, пусть холод кусает душу.
Скоро автобус, и мне предстоит уехать.
Мама, в последний раз пробегу по лужам!

Хлопает дверь. А мама молчит и вяжет.
Толстый носок из шерсти в руках белеет.
Мама положит спицы и горько скажет:
«Может быть, дурочке станет в мороз теплее...»

31.05.2014

* * *

Летний дождь блуждает в седилах окон.
Он танцует на бархатной ткани берета.
Портретист, заправив вовнутрь локон,
Загляделся на мокрые па балета.

Он сейчас не пишет своей картины,
Только с кисти на стёкла ночью текут разводы,
Обводя силуэты двоих в квартире,
Что ушли от мира и от погоды.

Акварельные капли – фонарики темноты
Растворяли между губами воздух.
От осколка далёкой, неведомой высоты
Их душа, наверно, купалась в звёздах.

12.06.2014

* * *

Стихи рождаются со скрипом
От чистоты вчерашней боли.
Они лежат на антресоли
И говорят солёным хрипом.
Стихи рождаются в мгновенье,
Когда чихнёшь в читальном зале,
Когда промочишь ноги в мае
И заболеешь воспаленьем,
Когда ты вспомнил, что надел
Изнанкой свитер на свиданье,
Когда выдавливаешь смех,
А получается стенанье,
Когда протянута рука,
А поезд дальше... за пределы...
Когда гремит хмельной орган
По органам живого тела.

Стихи сознание влачит,
Как чью-то жизнь на киноплёнке,
Как ночью мать взахлёб молчит
О неродившемся ребёнке.

29.09.2014

* 25 *

Мальши

На выжженную простынь октября
Роняли ночью звёзды белый пепел,
И на пальто потёртого края
Бросались губы ветра в иступление.

Как горький клён рассыпал холода,
Так и внутри раскрошен крик бесстыжий.
Иссохших дней бумажная страда...
Пятно от поцелуя кляксой рыжей

На белых стенах, лицах и руках,
На белом небе, тканях, окнах, спинах.
На белых тропках листьев лёгкий прах.
Везде разлиты снежные белила.

Вся улица раздета догола,
И на крыльце мороз к утру разбился.
Так осень на ступенях умерла,
А с нею умер тот, кто не родился.

30.09.2014

* * *

Тени играют под шорохом туфли,
Соло прозрачное в горле полощется,
Вздых согреваю внутри поминутно.
Кто эти люди на утренней площади?

...Кто растопил синерукий закат
Мягкого солнца в осеннем овраге?
Кто облакал в беспокойные грани
Льющийся воздух? В распахнутый такт

Выпустил ноты из губ покрасневших?
Гибким мотивом взмывал силуэт.
Листьев под спинами ворох сомлевший
Будет хранить до зимы этот след.

...Тени играют под шорохом туфли,
Соло прозрачное в горле полощется,
Вздых согреваю внутри поминутно.
Кто эти люди на утренней площади?

1.10.2014

* * *

Воскресение. Ливни млечные.
Руки мокрые целовала бы.
Опусти их тихо на плечи мне,
Шелестя листвою усталою.

Голос капает так задумчиво
В гладь прозрачную с неба-берега.
Заблудился лучик в уключинах,
А заря ему не поверила.

На ресницах твоих – бабочка,
Крылья тонкие, легче пёрышка.
На ключице твоей – ямочка,
Колыбель моего солнышка.

3.10.2014

* * *

Ты не любишь стихов,
в твоей голове – цифры.
Ты смотришь на осень
как только на смену лета.
Ты не любишь песен,
они для тебя – мифы.
Твоё электричество –
главный источник света.

Ты при лампе решил уравнение,
зевая лениво.
Я под солнцем нашла вдохновение –
стала счастливой.

15.10.2014

Снегирёк

Падает пряный снег
Сахаром жжёным на кожу.
Веток чернильный ковчег
Крылышки слабо тревожат.

Бьётся в руках снегирёк,
Греешь его дыханьем.
Воздух морозный рассёк
Стёкол оконных грани.

В печке дымят угольки.
Ночь за окном пустынна.
Губы твои горьки,
Словно зимой рябина.

17.10.2014

* * *

В пряжу морозных комьев
Я облекала талию.
Пальцы твои – копы,
Воск на щеках плавил.
Пальцы твои – горе,
Телом её ужалены.
Пальцы твои – море,
Где утопиться желала я.

Всхлип разорвался. Бросилась
Бредить и падать в хвою.
Мы воскресали – осенью,
Бог воскресает – весной.
Нет, не любовь. Жалость
Выпростал гулким пеплом.
Нежность твоя затерялась
Мёртвой сиренью под снегом.

23.10.2014

Стихи о тебе

1.

Лебединый дождь над всей землёй,
Благовест лучистых переливов.
В русых волосах твоих – стезёй –
Солнце плачет капельками мирры.

На столе – худые кисти рук,
Поневоле можно в них влюбиться.
Я люблюсь ими (я не вру),
Будто вор, расхитивший гробницу.

Ну и пусть деяние моё
Выдаёт тюльпановый румянец.
Я прошу прощение твоё,
Словно света просит померанец.

Но я снова буду воровать,
Представлять греховно и упрямо,
Как ты будешь робко целовать
Родинку мою на ухе правом.

25.10.2014

2.

Лилейные блики росы –
Утром на тёплой шее.
Чувствуешь, в эти часы
Запах небес сильнее?

Влюблённость нельзя понять.
Мелькает она за гардиной.
Но взглядом ты можешь поймать
Её обнажённую спину.

Она не бежит без оглядки,
Осталась на перепутье
И просто играет в прятки
С тобою в ореховых прутьях.

27.10.2014

3.

И пусть для тебя смешна,
И много во мне изъянов.
На исповедь я пришла
С охапкою красных тюльпанов.

Я сыплю бумаги клочки
Метелью на плечи елей,
И падает воск свечи
На голую кожу коленей.

Бог видит людские грехи,
Ты – видишь мои сонеты.
С тебя я пишу стихи,
Как пишут с иных портреты.

25.10.2014

Почти шёпотом

1.

Слово скользит по бумажной вуали,
Профиль его искусен.
Знаешь, я видела листья в оправе
Крохотных снежных бусин.

Знаешь, мне хочется их целовать,
Кротко с земли поднимая.
Мир начинаю по буквам читать
В книге земного рая.

Знаешь, однажды со мной танцевали
Вечером, где-то в восемь.
Зёрна граната мотив разрывали
И сыпались градом оземь.

Склеила зубы стеснения ириска.
Стыдно... какая нелепость.
Знаешь, я видела губы. Близко.
Близко... а так хотелось...

2.11.2014

2.

Шёл я по улице незнакомой...
(«Заблудившийся трамвай»)

Н. С. Гумилёв

Опять разбросанные окна в темноте
Включают свет и начинают ужин.
А у меня – урчанье в животе
От аромата выпечки снаружи.

Стою на улице простуженной одна,
И вымокший песок прилип к подошвам.
Не отодвинуть шторы полотна –
Как будто занавесили нарочно!

Сейчас меня прогонят, закричат...
Кому нужны такие попрошайки?
И я пойду, за рифмы волоча
Свои стихи, раздетые до майки.

Пойду искать потерянный трамвай,
Свободный, как бездомная молитва.
Но прежде поброжу, где милый май
И в белый сад калитка не закрыта.

Но прежде я хочу прийти туда,
Где будет на столе букет тюльпанов
И трое маленьких играющих ребят
Мне кинутся на шею с криком: «Мама!»

3.11.2014

Разговор с тюшевым медведем

В нашей комнате вяжут молчание шторы.
Переplet раскрывает подмости...в тот час
Снова Мышкин наивно ведет разговоры,
Маяковский стреляется в тысячный раз.

Посмотри-ка, Онегин и Ленский по новой
На дуэли столкнулись в соседнем окне.
Там – с хрипящей гармонью хмельной и веселый
Вновь Есенин прошел по кабацкой Москве.

– А вон там, наверху, только свет погасили,
Там никто не живет? – задаешь ты вопрос.
– Это Гоголь один обитает в квартире
И чихает от пыли, забившейся в нос.

Ночь. Как поздно сейчас. Я оставлю наброски
И придумаю стих. Ну, ложись поскорей.
Я еще постою, согреваясь теплом батарей.
...Знаю, в этом окне умирает Болконский...

6.11.2014

Снег

Хрипло кружился винил под иглой
Нашей с тобою тоски.
Звездной ночи ноября аналой
Окон держал листки.

Спицы в моих неумелых руках
Медленно, робко шуршали.
Так появлялась на них бахрома,
Губы мои дрожали.

Петельки – пальцы на шее, затем
Петелек ряд – поцелуи.
Падали тени на простыни стен –
В душу богов «Аллилуйя».

Звезды звонили в колокола,
Шепотом плавя ресницы.
Вился пушистый клубочек тепла,
Робко дрожали спицы.

Глупая! Вязаный свитер небес
Я распустила, едва
Дернул за ниточку маленький бес.
Вмиг наступила зима.

9.11.2014

* * *

Во ржи золотистых волос
Плутал одинокий закат.
В плечах необъятен, утёс
На вытканый травами плат
Спокойно ложился смотреть,
Как льётся в ночи звездопад
Сквозь небо на влажную твердь
Ключиц и коленей скат;

Как ласточка где-то вдали
Смеётся, кружась на ветру.
Не знать ей скупой земли...
Утёс, задремав поутру,
Поверил, что он невесом,
Что камня воздушна стать.
И будет ронять он песок,
И будет он снова ждать,

Когда, пролетев босиком
Овеянный росами путь,
Она упадёт васильком
К нему на раскрытую грудь.

16.11.2014

Водопад

На плечи скалистые падали ливни,
Гроза целовала гортани.
И линии тела скрывались наивно
В пропитанной влагою ткани.

Бежали на ладан заката мятежный.
Сквозь кожу я видела вены.
И пальцы горели в ладонях небрежных –
Так в пламени жгут хризантемы.

Удары потоков о камни сильнее
Мне слышались близко, до дрожи...
Спиной повернулся... внутри леденя,
Он сбросил потоки к подножью.

И камень, отточенный водами, гладок.
По коже скользнула прохлада.

С уступа – меж двух обнаженных лопаток –
Рванулся мой взгляд водопадом...

26.11.2014

Монолог

Так вслушиваются...

М.И. Цветаева

Я мягко коснусь незнакомой ладони.
Послушай, зачем ты прекрасен?
Как тварь, по весне заплутавшая в кроне,
Брожу я по темной террасе,
Твое непослушное, терпкое имя
Опять в суете повторяю.
Стихи пропитала горячей польнью
И в них оттого я живая.

...запястья расслабив, сидишь неподвижен,
Моим утомленный рассказом...

Смотри, за окном лепестки звездных вишен,
Не видимых каждому глазу,
Сейчас загораются в Риме и Мекке,
Бросятся под ноги миртам.

...так Бог, прикрывая усталые веки,
Внимает вечерним молитвам.

9.12.2014

* * *

Юная кожа.
Диких запястий мед.
Теплое золото
Хрупких нетронутых сот.
Тени ресниц и
яблоки алых щек.
Голоса чистый,
с прохладной водой
ручеек.
Нежные ветви.
Свежий древесный сруб.
Нож поцелуя.
Мякоть неспелых губ.

9.12.2014

42

Стихия

Мы влюбляемся в тех,
кто сильнее, свободнее нас.
Чем больней ударяются
волны о голое тело,
тем тоскливее думать о море
на Яблочный Спас,
что соленою лаской оно
и тебя пожалело.

Мы влюбляемся в тех,
кто имеет негласную власть,
для кого мы земными словами
напишем эклогу
и затем не покажем,
стесненьем намучившись всласть –
все равно, что смотреть на огонь
и бояться ожога.

Но бесплотные ветры
вздымают в полуденный час
Непроглядные вихри –
то хрупких снежинок усталость.
Мы влюбляемся в тех,
кто сильнее, свободнее нас,
потому что мы в силе находим
невинную слабость.

21.12.2014

Пробуждение

1.

Имя моей вечной любви
Тает на февральском снегу.

Г. Иванов

Ласковой сирени цветы,
Лучик на затылке твоём.
Легкой белизною фаты
Небо расстелилось тайком.

Маленький, не плачь, голубок.
Время навсегда улетать.
Падает кровавым клубком
Сердце в предрассветную гладь.

2.

Мне снились заката капли
В чаше двух юных тел,
Травинки у плеч покатых,
Звезд серебристый мел.

Запах прохладной кожи,
Облако в волосах.
О, разреши мне, Боже,
В этих остаться снах!

Дышит в тиши природа,
Слышу Его ответ...
Дикой фиалкой восхода
Спину щекочет рассвет.

29.12.2014

Рождество

...и родила Сына своего Первенца,
и спеленала Его, и положила Его в ясли...

Лк. II, 7

Земля уснула в январе,
И на пороге снег золой
Тоскует о грядущем дне,
О дымке бледно-голубой.
А во дворе разлит настой
Морозной хвои на ветру –
Лишь дверь на улицу открой,
И уж дышать не вмоготу
От этой крепости зимы,
Когда ликует льдинок звон,
Когда ветра поют псалмы
И звезды быют земле поклон,
Сливаясь в радужный костер
Под тяжким куполом ночным,
И кто-то пот со лба отер,
И жаром обдало печным.
Когда ветра поют псалмы,
Когда ликует льдинок звон,
Летят века под гул зимы
По переплетам старых крон.

На белой кипени снегов
Сбежались тени от огня,
На мягко сотканный покров
В сухих ладонях января.
Когда ветра поют псалмы,
Когда ликует льдинок звон,
В морозных яслях у зимы,
В кистях еловой бахромы
Младенцем вскрикнет Рождество.

1.01.2015

* * *

Какую власть имеет человек,
Который даже нежности не просит...

А. А. Ахматова

Осенний день настал в моей квартире,
И черновик устроил листопад –
Стихи в полете выпростали крылья
Сырых и незаконченных цитат.

Когда любовь растапливает стужу,
Рука покою не дает листьям –
Так в колокол огромный перед службой
Звонят в день окончания поста.

И верить начинаешь в каждый шелест,
Что отпечаток Божьего перста
Хранят дожди, ветра, лиловый вереск,
Что жизнь, как крик младенческий, проста.

Я слушаю тропарь у самой двери:
В нем дышит рай печальной красотой –
Так слушает слепой и тихо верит,
Что он увидит полдень золотой.

И вновь тетрадь измятая открыта,
И корчатся страницы под рукой –
Так лечит душу странника молитва
Так рану исцеляет едкий гной.

3.01.2015

* 48 *

На самом краешке

1.

У него красивые губы.
Я люблю смотреть на то,
как он, сидя за письменным столом,
погружается в числа.
Ручка будто произвольно
движется по бумаге,
плечи приподняты,
лицо сосредоточено,
а глаза почти не мигают.
В эти минуты он весь –
сплошное сознание,
накалившееся до высшей точки
напряжения.
Логарифмы, косинусы, интегралы...
Я вижу его таким, каков он есть
на самом деле,
вижу, как свободен может быть
человек.

Я тоже беру ручку
и начинаю искать образ.

Сейчас я сама есть только то,
о чем я думаю.
Я погружаюсь в слова,
в их стихийную музыку,
постепенно приближаясь к вершине.
Доли секунды и мы сталкиваемся
там.
Наши души соприкасаются.
Одновременно оборачиваясь,
мы смотрим друг на друга...
У него красивые губы.
Мы молоды.

2.

Зачем я изучаю
каждый миллиметр
твоего лица?
Зачем рассматриваю
легкое раздражение от аллергии
на гладких щеках?
Почему мне нравятся
темно-русые брови
над голубыми, морскими глазами?
У тебя мягкий голос.
Иногда ты заикаешься
на каком-то слове,
но мне это кажется естественным –
настолько я привыкла
к твоей речи.
Нет, я привыкла к тебе.
Поэтому недостатки
так прочно сливаются
с твоей высокой
мускулистой фигурой.
Я люблю тебя: в твоей силе
я вижу маленькие слабости.
Я люблю твои сильные руки,
потому что в минуты волнения
они дрожат.

Вот и сейчас...
Ты отворачиваешься,
а мне остается дышать
мятой утрюмых плеч.

* √ *

3.

Когда я поняла, что влюбилась,
то срезала веточку
белой хризантемы
и спрятала ее
в ахматовском сборнике стихов
(правду сказать, я редко открываю его).
Прошел почти год,
но ни ты, ни я
так ничего и не сказали друг другу.
Ты боишься или
не хочешь меня любить,
потому что знаешь:
скоро мы разведемся и будем далеко.
Зачем себя мучить, если
любви двоих,
разорванных расстоянием людей
не существует?..

Ну что ж... Прощай.
Возьми на память эту хризантему.
Желтая, сухая, измученная...
но она все-таки есть.

Поэзия

1. Клюква

Крепкие красные ягоды стихов
на ваших ладонях.
Говорят, они очень полезны
при простуде.
Если из них приготовить морс,
то приятная горьковатая теплота
будет согревать изнутри.
У вас на душе кашель:
вы берете горячую кружку
и начинаете пить
маленькими глотками.
Или же берете по одной ягодке
из чашки
и жуете просто так.
Скулы сводит, а все равно
почему-то хочется...
Только не оттого
мои стихи похожи на клюкву,
что они кислые.
Просто они растут на болоте.

2.

А если грязь и низость – только мука
По где-то там сияющей красе...

И.Ф. Анненский

...в костре медленно разгораются
сломанные ветки.
Пламя с легким потрескиванием
сжигает их кожу и крепнет,
становясь все ярче.
Прежде чем родилось стихотворение,
было касание:
плоти ли? души ли? –
не важно,
главное – чего-то живого.
Тайны ли? Боли?
Прежде было слияние:
с телом? сознанием?
Мучительное, темное, прекрасное...
Бесконечное стояние в коридоре
с тяжелой слабостью внутри.
Потеря. Где же?
Вернись!..
                  Вернись!..
                          Вернись...

В единственном стремлении
пережить это снова
ты берешь ручку.
Тебе становится тепло.

...огонь в костре потухает.
Только ветер копошится
в тлеющих угольках,
разбрасывая вокруг
серые горсти пепла.
Стихи – это все, что осталось
от тебя,
догоревшего...

3. У моря

Полдень.

Так жарко, что солнце
тает на плечах.

Море мирно дышит покоем,
качая в своей груди
задремавшую бездну.

По берегу гуляет
маленькая девочка лет пяти,
в соломенной шляпке
и белом с ленточкой платьице.
Она беззаботно смеется
и босиком
бежит навстречу морю,
оставляя на песке ожерелье следов
от маленьких ножек.

В ее пальчиках зажата фиалка
из маминого букета,
стоявшего на письменном столе.
Девочка радуется своему цветку
и бризу, который дует так сильно,
будто сейчас поднимет ее вверх
и она полетит.

Вдруг, опомнившись,
она останавливается у самой воды
и от испуга разжимает руку.

...Фиалка, уносимая волнами,
исчезает в темной пучине.
Морская соль
медленно разъедает ее лепестки.

Так же и я роняю слова,
а они тонут, опускаясь на дно
чьей-то соленой души...

* * *

Морозные спины сугробов.
Вся улица в снежных пылинках,
И гений выходит из дома:
Простуженный, в летних ботинках.
Здесь полночь ему так знакома –
Разбитый мальчишкой фонарик...
А дома – кусочек лимона
Да к чаю ванильный сухарик.

В карманах измята поэма,
Последние две сигареты,
И темы этюдов Шопена
Звучат в голове у поэта.
«Стихи мне читать бы с восторгом,
Да мерзнут проклятые ноги...»
По лунным блуждает он коркам,
Лежащим в ночи на дороге.

И мимо проходят фигуры,
В руках зажимая монеты.
Снимает он шляпу понуро:
«Подайте, кто может, поэту!»
Нашиты в подкладке заплаты,
В молчанье Васильевский остров.

И Бог в эту старую шляпу
Бросает грошовые звезды....

14.02.2015

* 59 *

Музыка

1.

Кто в первый раз попробовал вино,
Тот не познал ни прелести, ни вкуса.
В тот миг его окутывала дымка
И согревало странное тепло.

Кто в первый раз почувствовал рояль,
Ведя рукою по клавиатуре,
Лишь ощутил, извлечь какую силу
Способен благородный инструмент.

А мне сегодня восемнадцать лет.
На лестнице мне встретился знакомый,
Его глаза и строгую ключицу
Я видела как будто в первый раз.

2. Так бьется сердце

The heart asks pleasure first...

Michal Nyman

...И губы сухие тонули, едва
Они опускали соленые веки.
Песок размывая под кровлею Веги,
Два берега плавно сплетала волна.

Им не было слышно ни звука; рука
По капелькам клавиш рояля касалась,
И этому ритму душа отдавалась,
А кожа на теле – теплой молока.

Мелодия крепла на полутонах,
С нажатием каждым внутри у рояля
Дробились о струны два сердца, смиряя
В единую силу блаженство и страх.

Вздымался безудержный пенистый вал,
Над утренним морем прохлады искрилась.
И билось, и билось, и билось, и билось...

И солнце входило над пиками скал.

3.

У меня навсегда отнимали
мой белый рояль.
Я носила бездомные руки
в обвисших карманах,
незаметно играя
в бесплотных воздушных октавах.
Это видел однажды на улице
старый январь.

У меня навсегда отнимали
запястья твои.
Я писала стихи, чтобы путать
и строки и тело,
чтобы плакали пальцы в остатках
бумаги горелой.
Эта музыка будет, я знаю,
со мною внутри.

Я играю теперь невпопад:
мимо нот, мимо губ.
Эти звуки толкают сознание
к самому краю.
Забери эту музыку,
я без нее умираю...

4.

Единственное, что в нашей
власти, это суметь не исказить
голоса жизни, звучащего в нас.

Б.Л. Пастернак

Ты слушаешь
мою музыку.
Я играю, потому что люблю.
Но до конца
выразить в нотах свое чувство
я не могу.
Не из-за того,
что не хватает мастерства,
нет...
Настоящая музыка —
это сила,
которая сливается
с мыслями и телом
человека.
Она звучит внутри.

Вслушайся в тишину.
Вслушайся...
.....
Это играет Бог.

Март–апрель 2015

Содержание

В. Кудрявцев. Стихи в полете
выпростили крылья 5

СИРЕНЬ ПОД СНЕГОМ

Прощание	9
Отрывок	10
Чтобы вернуться, нам нужно однажды уйти...	11
Серьезность – ваш портрет. Мой карандаш...	12
Я звезды рисовала...	13
В моей голове города из пятнадцати радуг...	14
В апреле рождаются идиоты...	15
Мои часы остались на чердаке...	16
Вдохновение упало носом в перец...	17
Шла по улице, говорила сама с собой...	18
Ночь. А кто-то не спит и дышит...	19
Небо – кружевная колыбель...	20
Весна	21
Очерк ветра в книге яблоневого кроны...	22
Кажется, осень придумана для расставаний...	23
Летний дождь блуждает в седилах окон...	24
Стихи рождаются со скрипом...	25
Мальш	26
Тени играют под шорохом туфли...	27
Воскресение. Ливни млечные...	28
Ты не любишь стихов...	29
Снегирёк	30
В пряжу морозных комьев...	31

Стихи о тебе

1. Лебединый дождь над всей землёй... 32
2. Лилейные блики росы... 33
3. И пусть для тебя смешна... 34

Почти шёпотом

1. Слово скользит по бумажной вуали... 35
2. Опять разбросанные окна в темноте... 36

Разговор с плюшевым медведем 37

Снег 38

Во ржи золотистых волос... 39

Водопад 40

Монолог 41

Юная кожа... 42

Стихия 43

Пробуждение

1. Ласковой сирени цветы... 44
2. Мне снились закаты кашли... 45

Рождество 46

Осенний день настал в моей квартире... 48

На самом краешке

1. У него красивые губы... 49
2. Зачем я изучаю... 51
3. Когда я поняла, что влюбилась... 53

Поэзия

1. Клюква 54
2. ...в костре медленно разгораются... 55
3. У моря 57

Морозные спины сутробов... 59

Музыка

1. Кто в первый раз попробовал вино... 60
2. Так бьется сердце 61
3. У меня навсегда отнимали... 62
4. Ты слушаешь мою музыку... 63

ПЕРЗАШКЕВИЧ Вероника

Сирень под снегом
Стихотворения

«Мнемозина»
Рудня–Смоленск, 2015

Предисловие – *Виктор Кудрявцев.*
Верстка, оформление, печать, переплет –
Сергей Ковнер.

Бумага офисная. Печать лазерная.
Шрифты Georgia, OlgaCTT.
Тираж эксклюзивный.

